

УДК 321

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(3\).564-568](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(3).564-568)

А. В. ШАЛАК

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

КИТАЙСКАЯ МЕЧТА ЧЕРЕЗ КОНЦЕПЦИЮ «МЯГКОЙ СИЛЫ»*

A. V. SHALAK

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

THE CHINESE DREAM THROUGH THE CONCEPT OF «SOFT POWER»

Три последних десятилетия Китай притягивает к себе взоры всего мира. Связанно это с осуществляемыми реформами и быстрым наращиванием экономической мощи. На фоне стагнации мировой экономики, финансовых и экономических кризисов Поднебесная демонстрирует удивительную устойчивость к внешним факторам в условиях глобализации и внутреннюю стабильность. По поводу экономических достижений Китая существует множество аналитико-экономических исследований, но все они — взгляд со стороны. Китай во многом остается страной-загадкой со своей философией, миропониманием, традициями. Понять этот мир совсем непросто, но в последние годы он все больше начинает напоминать о себе так называемой «мягкой силой». Китай открывается, чтобы быть более понятным и предсказуемым для всех, создает о себе определенное представление, пытается обосновать для всех свою матрицу социально-экономического, политического и культурного развития. Это попытка рассказать о себе, представить изменения в стране так, как это понимают в Китае и, в известной степени, как они хотят быть представленными в глазах мирового сообщества. Можно спорить о соотношении первого и второго, но все же в большей степени подобная литература — это стремление переложить на понятный для всех язык свое обоснование «китайского чуда». Сопоставление подобной литературы с тем, что пишут о Китае извне, позволяет составить более полную мозаику о «социализме с китайской спецификой», о тех перспективах и проблемах, которые стоят перед самой древней на нашей планете цивилизацией, поэтому подобная литература полезна для всех, кто интересуется современным Китаем.

Одним из таких проектов «мягкой силы» является книга Х. Хуагуана и Л. Цзяньчжана, раскрывающая смысл решений XVIII съезда КПК, под названием «Китайская мечта и мир». Авторы попытались в доходчивой форме изложить для российских читателей путь развития современного Китая. В книге много фактического материала, написана она в форме ответов на вопросы. В 12 главах приводятся ответы на 60 с лишним вопросов. Наибольший интерес вызывают главы с анализом причин и проблем роста китайской экономики, перспективами изменений политической системы и тесно связанных с этим вопросов кадровой политики. Изложение именно этих аспектов позволяет лучше понять, в каком направлении движется Китай после последнего съезда КПК, в чем специфика Китая, или, как пишут сами авторы, «социализма с китайской спецификой».

Такие разъяснения необходимы, поскольку многие положения XVIII съезда КПК в известном смысле зашифрованы конфуцианской философией. Например, путь развития Китая обосновывается следующим образом: «С точки зрения мировой и внутренней обстановки развитие Китая по-прежнему находится в многообещающей фазе стратегической важности, когда для него открываются большие возможности. Главное для Китая — определить изменение условий и содержание этой фазы, полностью использовать все возможности, хладнокровно реагировать на вызовы, захватить инициативу, бороться за преимущества и собственное будущее, чтобы к 2020 году гарантированно выполнить цель построения среднезажиточного общества» (с. 146).

Если перевести эту конфуцианскую стратегию на обычный язык, то она звучит пример-

* XVIII Всекитайский съезд КПК. Китайская мечта и мир / под ред. Х. Хуагуана и Л. Цзяньчжана. Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках КНР, 2013. 430 с.

A. V. SHALAK

но следующим образом: в ближайшие годы продолжится борьба за превращение Китая в мирового лидера. Для этого у страны есть все предпосылки. Если Китай сумеет использовать открывающиеся возможности, то стратегическое лидерство будет уже оформлено к 2020 г., т. е. произойдет то, что Китай называет «перехватом инициативы».

При всей обтекаемости формулировок XVIII съезда КПК нет сомнения, что Китай геополитически очень трезво оценивает современный мир и процессы глобализации. Любая стратегия может опираться только на силу и позиционные преимущества. Для того, чтобы его «уважали», пишут авторы, нужно, «во-первых, стать сильным. Те, кто отстают, всегда становятся «мальчиками для битья»; только развиваясь, можно укрепить свои силы» (с. 6). Концепция «мягкой силы» поэтому дополняет, но отнюдь не заменяет геостратегию Китая, направленную на оформление мирового лидерства. Конечно, достижение этой стратегической цели будет во многом обусловлено состоянием и перспективами развития китайской экономики.

Общая стратегия развития Китая обозначена как «построение социализма с китайской спецификой». Чтобы сделать эту «долгосрочную трудную историческую миссию» более понятной и доступной, ее разбивают на ряд этапов. Начальный этап аккумулировался в лозунге «четырёхкратного увеличения», выдвинутого в самом начале реформ. Этот этап был оформлен Д. Сяопином в 1981 г. и рассчитан до 2001 г. Чаще его называют планом «четырёх модернизаций» (модернизация промышленности, сельского хозяйства, науки и обороны). В 1987 г. на XIII съезде КПК эта стратегия была переформатирована в «план трех шагов». Первым шагом провозглашалось двукратное увеличение ВВП по сравнению с 1980-м г., обеспечение населения едой и одеждой, что было выполнено к концу 1980-х гг. Вторым шагом являлось достижение четырёхкратного увеличения ВВП по сравнению с 1980-м г. (выполнено к 1995 г.). Третьим шагом провозглашалось завершение основной модернизации к середине XXI в. К этому времени Китай должен достигнуть уровня ВВП среднеразвитых стран. Лозунг «построение среднеразвитого общества» был оформлен на XVI съезде КПК. Новый этап, оформленный решениями XVIII съезда (2012), называется «два столетия», смысл которого заключается в том, чтобы к столетнему юбилею КНР создать в стране среднеразвитое общество. Все это в рамках общей

стратегии «построения социализма с китайской спецификой».

На какой основе Китай мыслит достижение этих целей? Вот как это объясняет еще одна стратегема китайского руководства, озвученная на XVIII съезде КПК. «В современном Китае существенное требование видеть в развитии непреложный закон вещей и явлений сводится именно к тому, чтобы поддерживать его научность. Признание научного развития лейтмотивом, а ускорения трансформации модели экономического развития главной нитью являются тем стратегическим выбором, который касается всего развития нашей страны в целом» (с. 151). В этом сложном словосочетании отражены не только трудности, связанные с переводом с китайского языка на русский, но и особенность китайской политической мысли выражаться философским конфуцианским языком. Если ее упростить и сделать понятной, то это означает, что Китай видит достижение поставленных целей не на основе «свободной руки рынка» и государства, сведенного к роли «ночного сторожа», а на основе планирования и руководящей роли государства. Все предыдущие успехи Китая связаны именно с этим и было бы глупо от этого отказываться в угоду надуманным либеральным схемам. Тем более что есть более чем печальный опыт государств на бывшем постсоветском пространстве, и к их опыту постоянно апеллируют китайские авторы.

Нужно видеть еще две проблемы, которые Китай более или менее успешно, но решает, в отличие от других стран, испытавших высокие темпы экономического роста: во-первых, сдерживание высокого уровня социальной поляризации, что способно серьезно влиять на социально-политическую стабильность общества; во-вторых, постепенное восстановление мировой экономики. Это также не может быть благоприятной средой для экономического роста Китая. В совокупности становится понятным, почему китайское руководство в качестве фундамента выбирает именно научно обоснованный план развития, а не «свободный рынок». Конечно, это несомненно предъявляет очень высокие требования к субъективному фактору, т. е. к кадровому потенциалу современного китайского общества, о котором также в данной книге идет речь.

Авторы книги пытаются объяснить, как Китай достиг своих феноменальных успехов и каким образом видит достижение своей стратегии в перспективе. С их точки зрения есть четыре основных вектора развития страны, которые и обеспечили стабильное и устойчивое развитие.

REVIEW

Первый они формулируют таким образом: «участие в экономической глобализации при сохранении независимости». При этом сохранение независимости является определяющим. Авторы, отсылая к печальному опыту реформ в странах Центральной и Восточной Европы, а также Советского Союза, подчеркивают, что Китай открывается постепенно, этап за этапом, а государство сохраняет контроль над ключевыми отраслями экономики. Причем роль государства видится не только в том, чтобы сохранить суверенитет, но и в том, чтобы государство как выразитель интересов всего народа, контролируя процесс участия Китая в экономической глобализации, максимизировало пользу для населения страны.

Второй вектор успешного развития китайской экономики — оптимизация распределения ресурсов в условиях смешанной экономики. «Оптимизация» также проходит под контролем государства. Это гарантировало и продолжает гарантировать контроль над государственными активами, макроэкономическую управляемость и стабильность в условиях развития прав частной собственности, т. е. Китай принципиально не использует методы «шоковой терапии», а осуществляет плановый переход от директивной экономики и контроль за ресурсами в этом процессе является ключевым звеном. Нелишним здесь будет вспомнить «опыт» СССР периода «перестройки», когда государственные ресурсы перекачивались в кооперативный сектор, либо откровенно разворовывались.

Третьим вектором развития являлось внедрение семейного подряда в сельском хозяйстве, что сохранило основы коллективной экономики и позволило решить проблему экономического стимулирования. Параллельно в деревне создавались местные предприятия для тех, кто не занимался сельскохозяйственным трудом, а затем эти рабочие-крестьяне стали основой рабочего класса страны. Приток дешевой рабочей силы снизил себестоимость индустриализации и урбанизации.

Четвертой составляющей успешного развития китайской экономики стало создание финансовой системы «раздельного питания» с начала 1980-х гг. Местные правительства выступали в роли обществ с ограниченной ответственностью (государство монополизировало только выпуск валютных облигаций). Они сами искали пути увеличения доходов и для этого были наделены всеми необходимыми полномочиями.

Однако, как отмечают авторы данного издания, в настоящее время факторы развития, которые обеспечили Китаю такие темпы раз-

вития, стали меняться и сейчас даже отчасти сдерживают экономическое развитие. Эффект глобализации исчерпан. Угроза конкуренции заставляет рынок и технологии еще сильнее закрыться. Это затрудняет допуск Китая особенно к новейшим научно-техническим достижениям. При этом вместе с притоком инвестиций временно начинается и отток капитала из Китая, а это совершенно новое явление для экономики страны. Влияние внешней среды на китайскую экономику резко возросло. В конце 1970-х гг. импорт и экспорт в ВВП занимали меньше 10 %, а в 2006 г. превысили 65 % (это намного больше, чем в США). Положительный торговый баланс на протяжении многих лет не может не вызывать недовольство у других. Сложилась внешнеориентированная модель спроса, а это делает Китай более зависимым от финансовых кризисов и экономических спадов. Кроме того, Китай сегодня подошел к такому рубежу, когда требуются более глубокие реформы. Это прежде всего имеет отношение к энергоресурсам и ряду других монополизированных отраслей (жилищно-коммунальное хозяйство, медицина, образование). Эти реформы несомненно затронут интересы граждан, что может сопровождаться глубоким расколом китайского общества, а следовательно, и снижением поддержки проводимым преобразованиям.

Семейный земельный подряд и дешевая рабочая сила деревни из двигателя превращаются в тормоз экономического развития. Усиливается отток сельского населения, множится количество заброшенных земельных участков в деревне, намечился определенный упадок в сельском хозяйстве, а 150 млн незанятых сельскохозяйственным трудом рабочих мигрантов из села не могут влиться в процесс урбанизации из-за огромной разницы в стоимости земли в городе и на селе (их огораживание пока не началось). Все это квалифицируется авторами как растрата потенциала для роста в долгосрочной перспективе.

Одним из локомотивов развития китайской экономики являлась местная конкуренция. Однако расточительство и коррупция вытесняют народный (неправительственный) капитал. Местная конкуренция, являющаяся двигателем роста китайской экономики, постепенно слабеет. Местные правительства с экономического развития переориентировались на оказание общественных услуг, а местные капиталовложения и земельные ресурсы перешли в сферу государственных финансов. Экстенсивный рост породил множество экологических проблем,

А. V. SHALAK

включая и их влияние на здоровье нации. Переориентация экономики на большую экологическую безопасность в большинстве случаев будет сопровождаться увеличением себестоимости, а следовательно, сдерживанием темпов роста. Таким образом, ближайшее будущее Китая не рисуется авторами в розовых тонах. Потенциал высоких темпов роста экономики Поднебесной близок к своему истощению. В тоже время резервы для потенциального роста ВВП далеко не исчерпаны.

Китай, как отмечают авторы, пока продолжает оставаться отсталой страной. ВВП на душу населения не превышает 5 тыс. дол. (по паритету покупательной способности 7 тыс. дол.). Отсталой является страна и по уровню развития науки и техники. Именно в решении этих проблем скрывается большой потенциал для роста. Главное преимущество Китая — потенциал внутреннего рынка (1,3 млрд чел.).

Китай обладает несомненным преимуществом в области накопления капитала и инвестирования (в отличие от других стран, достигших среднего уровня развития, где затем шла переориентация на увеличение нормы потребления и снижения инвестиций) — главная причина в разумной деятельности государства по регулированию этих процессов. При грамотной структуре инвестиций это может стать мощным стимулом экономического развития. Не нужно также сбрасывать со счетов наличие крупных золотовалютных резервов, развитую инфраструктуру, инновационные способности, наличие специалистов международного уровня.

Китай успешно преодолел азиатский финансовый кризис 1997 г., мировой кризис 2008 г., вступление во Всемирную торговую организацию. Это бесценный опыт, который свидетельствует, что сопротивляемость различным угрозам и вызовам значительно повысилась, а это также залог экономического роста. Тем не менее Китай сегодня стоит перед дилеммой смены модели экономического развития. В прочем Китай на эти проблемы смотрит философски. Он 30 лет находится в процессе реформ, которые ему обеспечили высокие темпы развития. Это является основой того, чтобы заявить, что у реформ нет конца, т. е. чтобы и дальше успешно развиваться, нужно постоянно находиться в поиске, устранять препятствия, расширять возможности экономического роста.

17 марта 2013 г. премьер Госсовета КНР Л. Кэцян впервые выдвинул идею модернизации и улучшения, или, как это называют авторы дан-

ной книги, «апгрейда китайской экономики». Это те задачи, которые Китай должен решать в близлежащей перспективе. Дальнейшая модернизация китайской экономики будет осуществляться по следующим основным направлениям:

1. Стимулирование качества и эффективности.

2. Расширение внутреннего спроса (при этом в Китае исходят из того, что огромный рынок страны будет корректировать и развитие мировой экономики).

3. Высвобождение потенциала потребительских расходов населения, что одновременно будет способствовать улучшению жизни простого народа.

4. Внедрение инноваций для стимулирования развития. Качество китайских товаров по-прежнему невысоко, что сказывается на их конкурентоспособности. Выход Китай видит в собственном инновационном пути развития.

5. «Корреляция виртуального с реальным, внимательный контроль над реальной экономикой». Речь в данном случае идет о постепенном и здоровом развитии финансового сектора. Китай не намерен ослаблять контроль над финансовым рынком, не допускать доминирования финансово-спекулятивного капитала. Развитие такой виртуальной экономики в книге называется «худшим кошмаром для Китая».

6. Ориентация на принцип двух «никогда не колебаться» (капиталистический или социалистический, государственный или личный). Усилить влияние государственного сектора экономики и создавать благоприятную среду и условия для негосударственного сектора. Китайская экономическая система строится в основном на государственном секторе экономики, но это не означает большую долю. С 2003 по 2011 г. доля предприятий, полностью принадлежащих государству или имеющих в них контрольный пакет акций, снизилась с 17,4 до 5,24, а доля активов в них с 55,99 до 41,68 %. Оптимизация структуры будет происходить и в дальнейшем.

7. Интеграция города и деревни, постепенный перевод сельских жителей в число городских и осуществление полного социального обслуживания постоянно проживающего населения городов и поселков. Город должен «побольше отдавать, поменьше забирать». Создание в недалеком будущем структуры совокупного развития города и деревни.

8. «Корреляция правительства и рынка» (уважать рыночные законы, правительство должно лучше реализовывать свои функции, не пере-

REVIEW

борщить и не пустить все на самотек, слепо веря в эффективность рынка).

Это задачи, которые имеют как теоретический, так и практический характер, Китай предполагает решить в ходе строительства «социалистической рыночной экономики».

Быстрый и устойчивый рост Китая — это неоспоримый факт. Однако авторы данного издания весьма объективно оценивают нынешний потенциал страны. Экономическая мощь Китая не такая неоспоримая, как может показаться на первый взгляд. По показателям ВВП на душу населения Китай относится к развивающимся странам. Согласно статистике Всемирного банка ВВП на душу населения в Китае в 2011 г. приходилось около 5 500 дол. США (87-е место), годовой доход на душу населения — 1 100 дол. США (133-е место). В Китае проживает еще около 150 млн чел. с ежедневным доходом менее 1 дол. в день на человека (с. 418). Необходимо принять во внимание и тот факт, что Китаю в мировой экономике отведена роль звена, отвечающего за низкотехнологичное производство, переработку и торговлю.

Китайские ученые сравнили «мягкие силы» Китая и США по международной привлекательности, внешнему и внутреннему мобилизационному потенциалу. Вывод: Китай уступает США в три раза. Американская культурная индустрия, система высшего образования, гражданское общество, защита прав человека, правовая грамотность, роль страны в определении главной

повестки дня пока несопоставимы с Китаем. В силу этих причин авторы книги констатируют, что страна «еще длительное время будет относиться к развивающимся странам» (с. 420).

Однако чего больше в этой констатации — политики или реализма? Д. Сяопин еще в начале реформ заявлял, что Китай всегда будет принадлежать к третьему миру, даже став богатой страной, могучим государством. Скорее всего, в этой констатации скрывается стремление Китая быть лидером стран «третьего мира» и в этом качестве позиционировать свой международный статус. Проблема здесь в том, что Запад не поддерживает идею Китая о построении гармоничного мира. Слово гармония у одних в США ассоциируется с гегемонией, у других с утопией. В этом смысле тот вектор развития, который демонстрирует Китай, намного ближе и понятнее России, предпринимающей первые попытки по отстаиванию своего суверенитета. Ведь для Китая, как отмечают авторы данной книги, гармония — это существование в согласии с теми, кто не такой, как ты. Не навязывать другим того, что не желаешь себе. Ключ к построению такого мира в признании плюрализма, различия интересов и культур, защите международной справедливости и правосудия. Такое позиционирование себя в рамках проекта «мягкой силы» с идеей справедливого и разумного развития, несомненно, будет способствовать укреплению внешнеполитических позиций КНР, добавит стране новых сторонников и союзников.

Информация об авторе

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Shalak-av@isea.ru.

Author

Alexander V. Shalak — Doctor habil. (Historical Sciences), Professor and Chair, Department of History and Economic and Political Doctrines, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Shalak-av@isea.ru.

Библиографическое описание статьи

Шалак А. В. Китайская мечта через концепцию «мягкой силы» / А. В. Шалак // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 3. — С. 564–568. — DOI : [10.17150/1993-3541.2015.25\(3\).564-568](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(3).564-568).

Reference to article

Shalak A. V. The Chinese Dream through the concept of «soft power». *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 3, pp. 564–568. DOI: [10.17150/1993-3541.2015.25\(3\).564-568](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(3).564-568). (In Russian).